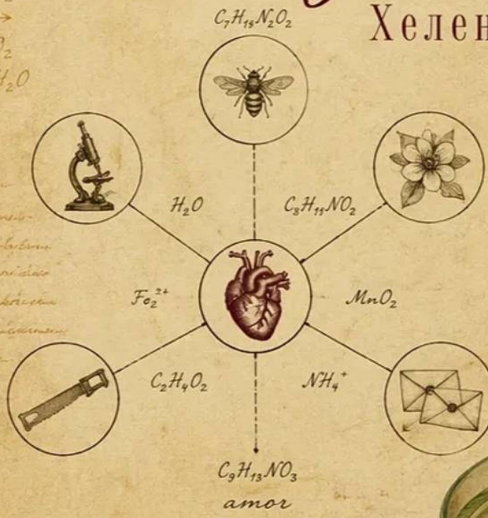
Химия чувств

Хелен Колд



Опыт № 1.

Смешать осторожно.
Не бояться реакции.

Э. Ф., 1811

Хелен Колд
Химия чувств

https://litres.ru/75010862
SelfPub; 2026

Аннотация

Она — богатая своенравная особа, которая задаёт неудобные вопросы. Он — наследник Уиллоуби-Холла, который двадцать лет молчит по чужим правилам. Их встреча в скобяной лавке запускает цепь реакций: письма о химии, обеды в молчании, и одно чувство, которое не поддаётся никакой формуле. Роман в духе Джейн Остин — о провинциальных нравах, гордости и любви, которая начинается со спора.

Содержание

Аннотация 5
Часть первая. 6
Глава 1. 6
Глава 2. 10
Глава 3. 13
Глава 4. 16
Глава 5. 18
Глава 6. 20
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Хелен Колд
Химия чувств

Химия чувств
Хелена Колд

Любовь — это химия. И, как всякая химия, она не терпит осторожности.

Аннотация

Она — богатая своенравная особа, которая задаёт неудобные вопросы. Он — наследник Уиллоуби-Холла, который двадцать лет молчит по чужим правилам. Их встреча в скобяной лавке запускает цепь реакций: письма о химии, обеды в молчании, и одно чувство, которое не поддаётся никакой формуле. Роман в духе Джейн Остин — о провинциальных нравах, гордости и любви, которая начинается со спора.

Часть первая.

Глава 1.

Всякий раз, когда молодая особа с состоянием появляется в провинциальном обществе, соседи тотчас начинают строить предположения о том, кому она достанется. Однако когда в Хартфордшир приехала мисс Элеонора Фэрфакс, всеобщее любопытство приняло совершенно иной оборот: девушка была не просто богата — она была богата *слишком*, и это обстоятельство, как известно каждому разумному человеку, скорее отпугивает, нежели привлекает.

— Двести тысяч фунтов, — объявила миссис Хьюм, жена аптекаря, с таким видом, будто лично пересчитала каждую монету. — И ни единого родственника, кроме старой тётушки, которая, говорят, не выходит из комнаты вот уже двадцать лет.

— Богатство без связей, — вздохнула леди Мэри Хардинг, отставляя чашку с таким изяществом, что даже это движение выражало неодобрение. — Что за времена! Деньги текут рекой, а благородства — ни на грош.

Миссис Хьюм, однако, полагала иначе. У неё было три дочери на выданье, и она давно усвоила: там, где есть деньги, можно отыскать и благородство, стоит лишь проявить должную настойчивость.

— Говорят, она хороша собой, — заметила она с надеждой.

— Хороша собой, но невоспитанна, — возразила леди Мэри. — Мне рассказывали, что она читает книги по естественной истории и не стесняется рассуждать о червях.

— О червях? — ужаснулась миссис Хьюм.

— О червях, дорогая моя. И о том, как они удобряют почву. Можно ли представить более неподобающий предмет для беседы в гостиной?

Тем не менее, когда мисс Фэрфакс впервые появилась на балу в Меритоне, именно миссис Хьюм первой устремилась к ней с любезной улыбкой. Но её ожидания были жестоко обмануты.

Мисс Фэрфакс оказалась высокой молодой особой с ясным взглядом серых глаз и манерой смотреть прямо в лицо собеседнику, что в провинциальном обществе считалось по-

чти дерзостью. Она была одета не по последней моде, но с безупречным вкусом — тёмно-зелёное платье простого покроя оттеняло её бледность и рыжеватые волосы, уложенные без излишней затейливости.

— Вы, должно быть, миссис Хьюм? — осведомилась она, прежде чем её успели представить. — Мне говорили, у вас три дочери. Какие у них интересы?

Миссис Хьюм, ожидавшая услышать комплимент красоте своих девочек, растерялась:

— Интересы? Дорогая мисс Фэрфакс, они прекрасно играют на фортепиано и вышивают.

— Ах, — произнесла мисс Фэрфакс с вежливым равнодушием. — Как... основательно.

И, повернувшись, обратилась к мистеру Хардингу с вопросом о новой системе дренажа, которую тот недавно устроил в своих полях. Мистер Хардинг, человек простодушный и страстно увлечённый агрономией, расцвёл. Леди Мэри прошипела что-то о «полнейшем отсутствии такта», а миссис Хьюм, придя в себя, утешила себя тем, что богачка, вероятно, просто застенчива.

Застенчивость, впрочем, была той добродетелью, которую мисс Фэрфакс, судя по всему, не развивала вовсе.

Глава 2.

Мистер Генри Грей, владелец поместья Уиллоуби-Холл, узнал о приезде мисс Фэрфакс от своей сестры, мисс Августы Грей, которая не преминула сообщить новость со всей возможной обстоятельностью.

— Двести тысяч, Генри. И тётушка при смерти. — Мисс Грей сложила руки на коленях с видом человека, изложившего неопровержимый аргумент.

Мистер Грей, высокий мужчина лет тридцати, с правильными чертами лица и тем выражением спокойного превосходства, которое приобретается в хорошем обществе и совершенствуется в уединении, поднял бровь:

— Я не нуждаюсь в деньгах, Августа.

— Никто не нуждается в деньгах, — согласилась мисс Грей. — Но иметь их приятно.

Мистер Грей был старшим сыном и наследником значительного состояния. Уиллоуби-Холл с его парком, библиотекой и собранием гравюр достался ему от отца, человека

строгих правил и безупречной репутации. Сам мистер Грей унаследовал и то и другое. Он был образован, сдержан, неизменно вежлив и столь же неизменно далёк. В обществе его считали гордецом, но прощали эту слабость, ибо состояние его было значительно, а манеры безупречны.

— Мне рассказывали, — продолжала мисс Грей, — что мисс Фэрфакс держится с людьми самым неподобающим образом. Задаёт вопросы. Много вопросов. И, представь себе, отвечает на вопросы других.

— Чудовищно, — произнёс мистер Грей без всякого выражения.

— Кроме того, она остановилась в Меритоне, у вдовы Беннет... то есть, прости, у вдовы Эшфорд. И, говорят, намерена провести там всю зиму.

Мистер Грей, который как раз собирался провести зиму в Лондоне, неожиданно для себя передумал. Впрочем, он тут же нашёл этому разумное объяснение: здоровье его матери требовало, чтобы он оставался поблизости.

Леди Грей, женщина проницательная, выслушала решение сына с невозмутимым видом.

— Как благородно с твоей стороны, Генри, — заметила она. — Полагаю, мисс Фэрфакс — та самая молодая особа, о которой столько говорят?

— Я не имею чести быть с ней знаком, — отвечал мистер Грей.

— Это легко исправить, — сказала леди Грей. — Бал у Хардингов в следующий вторник. Я попрошу, чтобы нас представили.

Глава 3.

Бал у Хардингов был событием, которое провинциальное общество ожидало с нетерпением. Зал украсили гирляндами из вечнозелёных растений, музыканты настраивали инструменты, а миссис Хьюм прибыла за час до начала, чтобы обеспечить своим дочерям выгодные позиции у окна.

Мисс Фэрфакс появилась в сопровождении миссис Эшфорд, дородной дамы с добродушным лицом и склонностью к вязанию, которая, по-видимому, исполняла обязанности компаньонки с той же основательностью, с какой вязала чулки.

Представление мистеру Грею было обставлено со всей возможной торжественностью. Миссис Хардинг, исполнявшая роль хозяйки, произнесла имена с таким видом, будто вручала верительные грамоты.

— Мисс Фэрфакс, позвольте представить мистера Грея из Уиллоуби-Холла.

Мисс Фэрфакс подняла глаза. Мистер Грей поклонился.

— Мистер Грей, — сказала она. — Я наслышана о вашей библиотеке.

— Неужели? — отозвался он. — И что же вам рассказали?

— Что она превосходна и что вы не позволяете никому брать из неё книги.

Наступила пауза. Миссис Хардинг нервно обмахнулась веером.

— Вы хорошо осведомлены, — произнёс мистер Грей с холодной улыбкой. — Осмелюсь спросить, от кого?

— От вашего библиотекаря, — отвечала мисс Фэрфакс. — Он приходится двоюродным братом нашей кухарке. Мы разговорились о каталогах.

— О каталогах, — повторил мистер Грей.

— О каталогах, — подтвердила мисс Фэрфакс. — Я нахожу, что правильно составленный каталог говорит о владельце больше, чем его родословная. Вы согласны?

— Я нахожу, что родословная говорит о владельце ровно столько, сколько нужно, — отвечал мистер Грей, — и пред-

почитаю не углубляться в предмет без необходимости.

— Разумеется, — сказала мисс Фэрфакс. — Необходимость — это то, чего в провинции так мало, не правда ли? Все всё знают заранее, и никому ни к чему углубляться.

Она улыбнулась — не насмешливо, а с искренним, как показалось мистеру Грею, любопытством — и отошла, оставив его с ощущением, что его только что тщательно изучили и нашли... что? Он не мог бы сказать определённо.

— Невоспитанна, — произнесла мисс Грей, появляясь рядом с братом. — Я же говорила.

— Она читает каталоги, — сказал мистер Грей.

— Что?

— Ничего, Августа. Пойдём, я хочу представить тебя мистеру Хардингу.

Глава 4.

Миссис Эшфорд, вдова с небольшим состоянием и большим сердцем, была женщиной, которая за двадцать лет вдовства научилась двум вещам: вязать и наблюдать. Она не мешала своей молодой родственнице вести себя так, как той заблагорассудится, ибо полагала, что девушка с двумястами тысячами фунтов может позволить себе известную свободу, но замечала всё.

— Мистер Грей на тебя смотрел, — заметила она в карете на обратном пути.

— Мистер Грей смотрит на всех так, будто оценивает стоимость, — отвечала Элеонора. — И находит, что большинство предметов не стоит запрашиваемой цены.

— Он красив.

— Красив, — согласилась Элеонора. — И знает это. Что гораздо хуже.

— Он богат.

— У меня тоже есть деньги, тётушка. Я не обязана выходить замуж за кошелёк.

Миссис Эшфорд вздохнула. Она любила племянницу, но иногда находила её рассуждения утомительными. В её время девушки не рассуждали о кошельках — они просто выходили замуж и учились любить то, что получали.

— А что ты думаешь о мисс Грей?

— Мисс Грей, — произнесла Элеонора, — думает, что я недостаточно хороша для её брата. Это забавно, потому что я вовсе не собираюсь за него замуж.

— Откуда ты знаешь, что она думает?

— По тому, как она на меня смотрит. Она смотрит так, будто я — пятно на скатерти, которое она надеется оттереть.

Миссис Эшфорд рассмеялась.

— А ты, стало быть, не желаешь быть оттёртой?

— Я желаю, чтобы скатерть была моей, — отвечала Элеонора. — Тогда я сама решу, где сидеть.

Глава 5.

Мистер Грей вернулся в Уиллоуби-Холл в состоянии, которое он сам затруднился бы определить. Мисс Фэрфакс была не просто невоспитанна — она была опасна. Она задавала вопросы, на которые он не желал отвечать, и делала это с такой простодушной прямотой, что отказать ей в ответе значило показать себя человеком, которому есть что скрывать.

А скрывать мистеру Грею было что.

Десять лет назад, будучи молодым человеком двадцати лет, он совершил поступок, который с тех пор лежал на его совести тяжким грузом. Его отец, человек суровый и непреклонный, узнал, что сын тайно посещает лекции по химии у некоего мистера Дэвиса — человека без родословной, но с блестящим умом. Отец запретил эти посещения в самых резких выражениях: «Грей не должен учиться у тех, кто зарабатывает на жизнь».

Мистер Грей-старший умер через год, и Генри унаследовал поместье, состояние и обязательство следовать отцовским принципам. Он похоронил юношескую страсть к науке так же, как похоронил отца, — с должной торжественностью

и без лишних сожалений. Или почти без сожалений.

Теперь, глядя на мисс Фэрфакс, которая рассуждала о червях и каталогах с такой естественностью, будто это были достойные предметы для беседы в гостиной, он чувствовал странное беспокойство. Она напоминала ему о том, кем он мог бы стать.

— Ты сегодня рассеян, — заметила леди Грей за обедом.

— Прошу прощения, матушка. Я размышлял о дренаже.

— О дренаже?

— Мистер Хардинг показывал мне новую систему.

Леди Грей промолчала. Она знала своего сына слишком хорошо, чтобы поверить в дренаж, но была достаточно мудра, чтобы не настаивать.

Глава 6.

Второе знакомство мисс Фэрфакс и мистера Грея произошло при обстоятельствах, которые мисс Грей впоследствии называла «совершенно неподобающими», а миссис Эшфорд — «очень милыми».

Дело было в лавке мистера Парсонса, торговца скобяными товарами. Мисс Фэрфакс пришла за садовыми ножницами. Мистер Грей — за гвоздями. Почему наследник Уиллоуби-Холла лично явился за гвоздями, осталось загадкой, но мисс Грей, узнав об этом, поджала губы с выражением, которое ясно говорило: «Я так и знала».

— Мисс Фэрфакс, — произнёс мистер Грей, когда они столкнулись у прилавка. — Вы покупаете ножницы.

— А вы, как я вижу, гвозди. Мы оба заняты делом, мистер Грей. Не будем мешать друг другу.

— Я и не собирался.

— Прекрасно. — Она повернулась к мистеру Парсонсу. — Эти, пожалуйста. И ещё, будьте добры, вон ту пилу.

Мистер Грей наблюдал, как она расплачивается. Движения её были быстрыми и точными; она не тратила времени на светские церемонии и не извинялась за своё существование, как это делали почти все знакомые ему молодые дамы.

— Вы собираетесь пилить? — спросил он, прежде чем успел остановиться.

— Дрова, мистер Грей. Зима близко, а у миссис Эшфорд камин дымит.

— У вас есть слуги.

— У меня есть слуги, — согласилась мисс Фэрфакс. — И я предпочитаю знать, чем они занимаются. А вы?

— Что — я?

— Вы знаете, чем занимаются ваши слуги?

Мистер Грей открыл рот и закрыл. Он понятия не имел, чем занимаются его слуги. У него был дворецкий, который этим занимался.

— Полагаю, это их дело, — произнёс он наконец.

— Вот как. — Мисс Фэрфакс взяла свёрток с ножницами и пилой. — Что ж, мистер Грей, желаю вам удачи с гвоздями. Надеюсь, они сослужат вам добрую службу.

Она вышла. Мистер Грей остался стоять с ощущением, что его только что... нет, не оскорбили. Скорее, ему показали зеркало, и отражение ему не понравилось.

— Ваши гвозди, сэр, — сказал мистер Парсонс.

— Благодарю.

Он вышел на улицу и долго стоял, глядя на дверь лавки, за которой скрылась мисс Фэрфакс. Потом посмотрел на гвозди в своей руке и подумал, что за всю жизнь не забил ни одного гвоздя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.